

Ашимханова С.А.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Svetlana-1943@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ ПИТЕРА АКРОЙДА

В статье «Проблема интертекстуальности и эстетические позиции Питера Акройда» дан анализ функции интертекста в литературно-биографических романах П. Акройда. Использование цитат, аллюзий и реминисценций создает фактический каркас произведений и является средством характеристики героя, цель которой – разрушить его сложившийся стереотипный образ. При помощи интертекста П. Акройд параллельно с развитием действия комментирует творчество своих героев, вписывает их в определенную культурную парадигму. В итоге структура романа-биографии становится открытой и допускается множество интерпретаций.

Ключевые слова: постмодернистская литература, ирония, цитата, биографический роман, интертекстуальность, аллюзия, эстетика, реминисценция.

Ashimkhanova S.A.,

Doctor of Philological Sciences professor, KazNU named after Al-Farabi,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: Svetlana-1943@mail.ru

The problem of intertextuality and aesthetic positions of Peter Acroid

The analysis of the functions in biographical novels by P.Ackroyd has been reviewed in this article. Using citations, reminiscences, and allusions creates a factual structure of the works and becomes a particular tool of the hero's characteristic. Its purpose is to destroy the stereotyped images. The intext helps P.Ackroyd to comment the works of his heroes and to include them in the cultural paradigm. As a result, the structure of the biographical novel becomes open and allows of different interpretations.

Key words: post-modernist literature, irony, citation, biographical novel, Intertextuality, reminiscence, allusion, aesthetic position.

Ашимханова С.А.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, ф. ф. д.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Svetlana-1943@mail.ru

Питер Акройдтың әдеби-эстетикалық және аралық мәтін мәселелері

Мақалада ағылшын әдебиетінің өкілі Питер Акройдтың постмодернистік әдеби-өмірбаяндық романдарындағы интермәтін қызметтеріне талдау жасалды. Романдағы кеңінен қолданған цитаталар, аллюзиялар, реминисценциялар, шындыққа негізделген дәлелдер, шығарманың қаңқасын өзгертумен қатар, кейіпкерлерді бейнелеу әдістері және олардың шартты мақсаты әдебиеттегі дәстүрлі қалыптасқан стереотиптік бейнені бұзу. Жазушы интермәтінді пайдалана отырып оқиғаның желісіне салыстырмалы түрде кейіпкерлердің туындыларына түсіндірмелер келтіріп, оларды белгілі жағдайдағы нақты мәдени парадигмаға енгізеді. Қорыта келгенде өмірбаян романдарында ашық құрылым қалыптасу арқылы мәтінді талдауда жаңаша пайымдау мүмкіндіктерін туындатады.

Түйін сөздер: постмодернистік әдебиет, кекесін, мысқыл, цитата, өмірбаяндық шығарма, аллюзия, реминисценция, эстетика.

Акройд Питер (Peter Acroyd под. 1949, Лондон) – британский писатель, поэт и литературный критик.

На современном этапе развития английская литература представляет собой самобытное и оригинальное явление, в котором преобладают постмодернистские тенденции. Фрагментарность, монтажность, многоуровневая организация текста, интертекстуальность и другие приемы поэтики присутствуют в романах английских писателей к. XX – н. XXI века Дж. Барнса, Г. Свифта, А. Макьюзена, П. Акройда, С. Рушди и др.

П. Акройд – один из наиболее интересных, разножанровых классиков современной английской литературы. Начиная как поэт с лирических стихотворений, на сегодняшний день творчество П. Акройда относится к писателям, которым удается соединить множество литературных жанров: исторический роман, биографии, детектив, мемуары, научная фантастика. П. Акройд является ярким и уникальным представителем новой английской фантастики. Его направление является абсолютно противоположным традиционной английской фантастике.

Комбинируя стили и жанры, писатель выбирает соответствующую эпоху и проблематику, культурную и жанровую традицию.

Известность писатель получил, прежде всего, благодаря художественным биографиям писателей и поэтов. При этом сам жанр биографии П. Акройд трактует в постмодернистском ключе, активно используя один из основных принципов соответствующей поэтики – интертекстуальность (открытость текста, его смысловую децентрацию, размывание границ, иронию, антидидактизм и игру).

Финский ученый У. Ханнинен [1] пишет, что Питер Акройд принадлежит к «культуре дискурса».

Использование Акройдом именно интертекста способствует превращению биографии в открытую цитатно-гибридную форму, предполагающую свободу читательской интерпретации. Вместе с тем интертекстуальность в разных типах повествования у П. Акройда имеет свои особенности. В постмодернистском романе «Завещание Оскара Уайльда», построенном как дневник, написанный от лица главного героя – Оскара Уайльда, важнейшее место занимают аллюзии и реминисценции, связанные с жизнью Оскара Уайльда и его произведениями.

Благодаря использованию пяти основных классов интертекста, описанных Ж. Женнетом:

интер – , пара – , мета – , гипер – , архитекстуальности Акройд создает образ героя, надеяющегося реальность и мир художественного произведения.

В романе П. Акройда на уровне метатекста О. Уайльд как герой художественного произведения отождествляет себя с героями «Портрета Дориана Грея». Портрет становится истинным отражением смотрящегося в него, он – зеркало души и совести Дориана, он выражает красоту и талант Бози и эстетические ценности лорда Генри. Портрет – выразитель авторской позиции, он выполняет полемическую функцию как ответ О. Уайльда сторонникам реалистического метода в искусстве. Подобно Дориану Грею, подражателю своего учителя, герой романа П. Акройда разрушает жизни своих родных и тех, кто оказывается с ним рядом: «I have destroyed every life that I have touched <...> I carry a strange doom with me everywhere ... [2, 21]. Текст английского классика и его жизнь переплетаются: свои отношения с Бози он воспринимает как отношения Дориана Грея с лордом Генри: «I became Bosie's idol rather than his companion. I took his character and moulded it into my own image» [2, 19].

Таким образом, литературное творчество Оскара Уайльда тесно переплетается с его жизнью. П. Акройд создает образ героя, живущего текстами и не проводящего границ между реальностью и художественным вымыслом. Стилизация П. Акройда настолько точна и аккуратна, что читатель, воспринимает ее как текст Оскара Уайльда, при этом осознавая, что на самом деле она была создана иным автором. «Завещание ...» становится «портретом» Оскара Уайльда, написанным Питером Акройдом.

Акройд использует знаковые имена (Констанс – жена, Бози – любовник, Сирил и Вивиан – дети), ссылки на события (например, суд над Оскаром Уайльдом, тюрьма, знакомство с Сарой Бернар и др.), создавая своеобразный фактический каркас повествования. В то же время Акройд делает акцент не на самих событиях, а на их интерпретации героем, что позволяет лучше раскрыть тип его мировосприятия.

У П. Акройда Уайльд воспринимает свою жизнь как текст, поэтому свое осуждение расценивает лишь как неправильную интерпретацию: «Я всегда утверждал, что интерпретация интереснее самого факта; к несчастью, я оказался прав. Меня погубили грязные интерпретации, данные людьми моим поступкам, – забавно, правда?» [3, 37]. **В то же время Акройд стре-**

мится подчеркнуть неоднозначность Уайльда, изменить сложившийся стереотипный образ. Именно поэтому герой показан не только в контексте его связей с юношами и любви к спиральному («Всю жизнь я испытываю сильнейшее влечение к спиральному ...» [3, 21]. «Я постоянно нуждался в возбуждении, рождаемом погоней, и мне неважно было, что представляет собой добыча» [3, 41]), но и как любящий отец и муж: «Странно: копаясь в обломках прошлого, извлекаю только мелочи – помню, например, игрушечную повозку, которую я подарил Сирилу, ... Вивиан почему-то всегда плакал, когда я брал его на руки, и я утешал его пастилками ...» [3, 56]. Таким образом, используя ссылки на факты жизни Уайльда, Акرويد стремится показать биографию своего героя через призму его идей, поэтому переносит внимание с самого факта на его интерпретацию. Образ главного героя также для Акроида символичен, что он и пытается показать читателю через мысли, приписываемые Уайльду: «Судьба порой делает из человека то, что он больше всего презирал. Чем же я стал – я, которого ждало величие подлинного мастера? Символом современного общества во всех его взлетах и падениях» [3, 73]. Так ненавязчиво дается объяснение Акرويدом значимости фигуры Уайльда. В романе можно выделить отсылки к другим текстам (Данте, Бодлер, Гюисманс, Нерваль и др.), которые позволяют вписать творчество Уайльда в определенную литературную традицию и показать истоки его формирования, а также исподволь дать анализ ключевых произведений (к примеру, романа «Портрет Дориана Грея»). Так за счет реминисценций Акرويد соединяет художественное повествование и литературоведческий анализ, представляет своего героя как особый тип сознания, живущего текстами и не видящего границ между реальностью и произведением. К примеру, Уайльд отождествляет себя с героями романа «Портрет Дориана Грея» – свои отношения с Бози воспринимает как отношения Дориана Грея с лордом Генри: «Я стал не другом Бози, а его кумиром. Его восхищение льстило моему тщеславию, и, взяв в руки его характер, я принялся лепить его по своему образу и подобию» [3, 51]. Текст английского классика и его жизнь переплетаются.

Имена писателей и поэтов зачастую используются, чтобы объяснить специфику творчества Уайльда через параллели с другими авторами: «Я прочитал Бодлера и был очарован его прозаизмами; сходным образом позднее меня пленила поэзия книги «A Reboours» с ее диковинными за-

пахами и красками. Гюисманс – великий пророк, предсказавший наступление века искусственности» [3, 63] (здесь говорит уже сам Акرويد, житель XXI века). Влияние французского символизма на творчество Уайльда всячески подчеркивается Акرويدом: «Ведь именно чтение французских поэтов побудило меня неустанно искать переживаний, чреватых отчаянием, столь ценным мною в литературе» [3, 63]. Вместе с тем, показывая увлеченность Уайльда тем или иным писателем, Акرويد, будучи критиком, в неназойливой форме дает читателю анализ истоков эстетики английского классика: «Полюбился мне и Готье ... Я могу назвать немало имен: Флобера я чтил умом, Стендаля – сердцем, Бальзака – манерой одеваться» [3, 64] (парадокс в духе О.Уайльда).

Кроме этого, герой романа постоянно ищет аналогии своей жизни в литературе и ставит себя в один ряд с героями: «Три моих любимейших литературных персонажа – это Жюльен Сорель, Люсьен де Рюбампре и я сам ...» [3, 65]. В этой цитате присутствует и еще одна важная для творчества Уайльда мысль, которую передает автор, – победа текста над жизнью. Этим объясняется и своеобразная автоцитация Акроида. Например, он пишет от лица своего героя: «... я с восхищением думал о Чаттертоне, По и Бодлере, об их жуткой судьбе ...» [3, 68]. У самого Акроида есть романы, посвященные Чаттертону и По.

Особый уровень реминисценций – имитация стиля Уайльда, его афоризмов, парадоксов и притч, к примеру «Деньги подобны человеческой близости – когда они есть, о них не думаешь, когда их нет, не думаешь ни о чем другом» [3, 48]; «Современная эстетика – всего лишь продолжение современной морали» [3, 76] и др.

В целом литературный интертекст дает возможность Акroidу интерпретировать творчество своего героя и вписать его в определенную парадигму. Также используемые реминисценции вводят мотив трагической судьбы художника, который становится определяющим для данного романа, и помогают деконструировать, демифологизировать сложившийся образ Оскара Уайльда, представить его с новой стороны, используя излюбленный самим Уайльдом метод парадокса. Мифологема портрета, находящая художественное воплощение в метафоре, – оригинальное открытие писателя, воплощение его эстетической системы.

Одновременно, мы можем отметить, что наряду с использованием принципа интертекстуальности Акرويد позволяет соединить ут-

верждение ценности человеческой индивидуальности и реализацию основных положений постмодернистской эстетики: открытость текста, его смысловую децентрацию, размывание границ, иронию, антидидактизм и игру.

Другой роман «Чаттертон» [4] еще один пример постмодернистского произведения, продолжает идею литературной игры, изложенную в «Последнем завещании». Роман также отсылает нас к биографиям реальных лиц – поэта XVIII века Томаса Чаттертона, поэта викторианской эпохи Джорджа Мередита, вымышленного поэта наших дней Чарльза Вичвуда. В романе немало цитат из произведения Т. Чаттертона и отрывков, имитирующих его стиль письма, цитат из произведения других писателей и поэтов английской и мировой литературы (Гораций, Вергилий, Дж. Мередит, Ш. Бронте, Ч. Диккенс и др.) из Библии, древнегреческой мифологии, работ ученых (Г. Блум, Б. Паскаль, Л. Витгенштейн, крылатых выражений из латыни, автоцитат. В романе также упоминаются имена героев современных английских телесериалов, названия журналов и произведений живописи. Таким образом, мы видим, что при создании своего романа П. Акройд пользовался разнообразными источниками.

Символом интертекстуальности писатель делает главного героя Томаса Чаттертона. В истории английской литературы Чаттертон известен как плагиатор, и нередко обвинялся в обмане и подлоге. Концепция романа предполагает отказ от традиционных семантико-аксиологических приоритетов и апеллирует к историческому наследию заново, но уже учитывая ментальную специфику современной эпохи.

П. Акройд последовательно проводит мысль о том, что даже если текст неизбежно основывается на материалах других авторов, все еще сохраняется возможность достижения индивидуальности и даже оригинальности с помощью таких комбинаций уже существующих текстов, которых не было до сего времени, ведь «важно не откуда они [сюжет] берутся, а что мы с ними делаем» [5, 182]. В свете подобных суждений

роман «Чаттертон», как впрочем, и остальные работы П. Акройда, с явными, а порой и провокационными вставками из текстов других авторов, могут считаться оригинальными в значении новационного подхода и использования чужих произведений искусства. Парадокс творчества П. Акройда и состоит в том, что, используя в своих романах тексты предшественников и современников и постоянно подвергая переаттестации традиционные литературные каноны и нормы, фактически не подражает никому и действительно оригинален и неординарен.

В работах П. Акройда пастиш, подлог и пародия окончательно освободились от негативного коннотативного значения. Это вместе с защитой понятий авторства и оригинального творчества может рассматриваться как вклад П. Акройда в литературную теорию. П. Акройд не только творчески воплощает разнообразные современные теории и теоретические школы в своем романе, но, помимо этого, он формирует собственную позицию, которая, тем не менее, держится в русле постструктуралистской мысли. П. Акройд в своем творчестве проектирует идеи и дискурсы на фигуру Чаттертона и выстраивает целый мир вокруг него, с многочисленными разнообразными героями и ситуациями.

Таким образом, мастер биографий Питер Акройд в своем романном творчестве наиболее ярко воплотил общие тенденции британского постмодернизма: интерес к проблеме прошлого и настоящего; восприятие романа как «текстовой реальности»; стремление построить произведение на новой ритмической основе; эксперименты с ситуацией множественной картины мира – множественностью точек зрения; особое использование интертекстуальных связей и пародийной игры; разработка новых литературных жанров – историографический роман, «роман-пастиш», и обновление прежних – жанровая полифония. В итоге использование П. Акройдом интертекста как раз и способствует превращению биографии в открытую цитатно-гибридную форму, предполагающую свободу читательской интерпретации.

Литература

- 1 Hanninen, U. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (date of access: 01.06.2016).
- 2 Ackroyd P. The last Testament of Oscar Wilde. – London: Penguin Books, 1993. – 185 p.
- 3 Акройд П. Завещание Оскара Уайльда. – М.: Б.С.Г. – Пресс, 2000. – 288 с.
- 4 Ackroyd Peter. Chatterton. – L.: Abacus, 1988. – 234 p.
- 5 Акройд П. Чаттертон: Пер. с англ. – М.: Аграф, 2000. – 400 с.

References

- 1 Hanninen, U. Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Electronic resource]. Mode of access: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (date of access: 01.06.2016).
- 2 Ackroyd P. The last Testament of Oscar Wilde. London. Penguin Books, 1993. 185 p.
- 3 Ackroyd P. The last Testament of Oscar Wilde. M.: B.C.G. Press, 2000. 288 p.
- 4 Ackroyd Peter. Chatterton. L.: Abacus, 1988. 234 p.
- 5 Ackroyd P. Chatterton. M.: Agraph, 2000. 400 p.